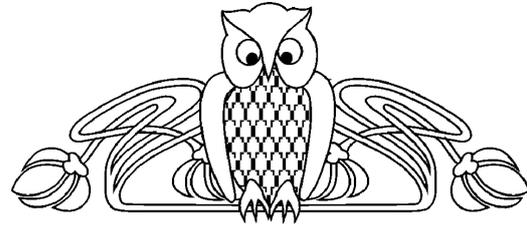

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 122–130
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 122–130
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-122-130>, EDN: CKLACY

Научная статья
УДК 94(470.44)|1941/1945|

Строительство оборонительных укреплений на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны

В. Н. Данилов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 413012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Данилов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, daniilovik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2080-7736>, Author ID: 308190

Аннотация. В статье автор обращается к одному из малоизученных в региональной историографии вопросов истории Великой Отечественной войны. Строительство оборонительных рубежей на территории Саратовской области, находившейся долгое время в ближнем тылу советско-германского фронта, осуществлялось в течение полутора лет, приняло большой пространственный размах и потребовало масштабных затрат людских и материальных ресурсов. С осени 1941 г. и до марта 1943 г. в области было сооружено шесть линий обороны полевого типа общей протяженностью свыше 600 км. Констатируется, что саратовские оборонительные рубежи являлись частью общей глубокоэшелонированной системы укреплений, предназначенной для прикрытия главных стратегических районов, экономических и административных центров страны. Рассмотрены организация и ход строительства оборонительных укреплений на подступах к Саратову, характер и масштабы участия в нем специальных частей Красной Армии и местного населения. Ставится вопрос о целесообразности возведения защитных линий на территории региона, обоснованность сроков строительства.

Ключевые слова: оборонительные рубежи, строительство, Великая Отечественная война, Саратовская область, саперные войска, местное население

Для цитирования: Данилов В. Н. Строительство оборонительных укреплений на территории Саратовской области в период Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 122–130. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-122-130>, EDN: CKLACY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Construction of defensive fortifications on the territory of the Saratov region during the Great Patriotic War

V. N. Danilov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 413012, Russia

Victor N. Danilov, daniilovik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2080-7736>, Author ID: 308190

Abstract. In the article the author addresses one of the little-studied issues of the history of the Great Patriotic War in regional historiography. The construction of defensive lines on the territory of the Saratov region, which was located for a long time in the near rear of the Soviet-German front, was carried out for a year and a half, took on a large spatial scale and required large-scale expenditures of human and material resources. From the autumn of 1941 until March 1943, six field-type defense lines with a total length of over 600 kilometers were built in the region. It is shown that the Saratov defensive lines were part of a general deep-echeloned system of fortifications designed to cover the main strategic areas, economic and administrative centers of the country. The organization and progress of the construction of defensive fortifications on the outskirts of Saratov, the nature and extent of the participation of special units of the Red Army and the local population in it are considered. The question is raised about the expediency of erecting protective lines on the territory of the region, the validity of the construction period.

Keywords: defensive lines, construction, the Great Patriotic War, Saratov region, sapper troops, local population

For citation: Danilov V. N. Construction of defensive fortifications on the territory of the Saratov region during the Great Patriotic War. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 122–130 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-1-122-130>, EDN: CKLACY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Создание укрепленных линий обороны (фортификационные сооружения капитального или полевого типа, засечные полосы) явилось важным элементом в мероприятиях советского командования в годы Великой Отечественной войны по противодействию разрастанию германской агрессии. По данным военной статистики, за первые 2 года войны, т. е. тогда, когда Красная Армия в основном сдерживала наступательные действия противника, было возведено более 50 тыс. км укрепленных рубежей обороны [1]. Объем работ, трудовых и материальных затрат на них намного превысил аналогичный показатель всей совокупности гидротехнического строительства предшествующих двух десятилетий Советской власти. Оборонительные рубежи при активном участии гражданского населения строились не только в районах, ставших театрами военных действий, но и в ближайшем стратегическом тылу советских войск. К числу таких регионов относится и Саратовская область, где оборонительные укрепления сооружались с небольшим перерывом в течение почти полутора лет, с конца 1941 г. до начала 1943 г. Это потребовало привлечения значительных людских и материальных ресурсов и, безусловно, стало одним из наиболее ярких проявлений патриотического подвига саратовцев в годы Великой Отечественной войны.

Процесс строительства оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду, Москве, Сталинграду, на Дону и Северном Кавказе, т. е. там, где велись бои, был достаточно подробно описан в специальных военно-исторических трудах [2], воспоминаниях военачальников [3] и научно-популярных изданиях [4] еще в советское время. Что же касается тыловых оборонительных рубежей, то их сооружение освещалось в самом общем виде, главным образом в аспекте трудового участия местного населения. Одной из причин наличия подобного «белого пятна» являлись существовавшие тогда на этот счет цензурные ограничения, с чем автор настоящей статьи столкнулся при подготовке к печати в начале 1980-х гг. коллективной монографии «Трудящиеся Поволжья – фронту», в которой имелся раздел о строительстве оборонительных укреплений в масштабах этого большого региона [5, с. 88–96].

В последние десятилетия ситуация во многом изменилась. В специальных обобщающих исследованиях тыловые рубежи включаются ныне в общую картину создания системы укреплений, предназначенных для прикрытия главных стратегических районов, экономических и административных центров СССР в 1941–1943 гг. на территории страны [6]. Опубликованы работы о сооружении оборонительных линий в Горьковской, Куйбышевской и Пензенских областях, в Чувашской, Татарской, Марийской и Мордовской республиках. В этих регионах данная стра-

ница их истории активно используется в коммеморативной практике: установка памятных знаков и обелисков в местах строительства рубежей, учреждение специальных медалей, организация туристических маршрутов. Публичная информация о саратовских оборонительных рубежах на фоне соседних регионов представляется весьма скромной, хотя масштабы их строительства были несоизмеримо большими. В сжатом виде об этом говорится в монографиях Д. Ф. Фролова [7, с. 43–44] и Д. П. Ванчинова [8, с. 186–187], определенный материал содержится и в одной из научных статей, посвященных оборонительному строительству в Поволжье в целом [9].

Как и под Сталинградом, саратовские оборонительные рубежи возводились дважды: первый раз с октября 1941 г. по январь 1942 г. и вторично – с июля 1942 г. по март 1943 г., что совпадало с периодами обострения обстановки на советско-германском фронте. Впервые вопрос о необходимости создания стратегического рубежа обороны в глубоком тылу, в том числе по Волге, был поставлен военными перед политическим руководством страны 8 октября 1941 г., когда над Москвой нависла серьезная угроза. На совещании у И. В. Сталина Управлению строительства укрепленных районов Генерального штаба было поручено разработать план возведения полевых оборонительных рубежей стратегического назначения. 13 октября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Оборон (ГКО) № 782 сс «Об оборонительном строительстве» этот план был утвержден. Он предполагал создание комплекса линий обороны, протянувшихся от Онежского озера до предгорий Большого Кавказа, частью которого должен был стать и Саратовский укрепрайон [10, л. 113]. Другое постановление ГКО № 787 сс, принятое в тот же день, «в целях обеспечения строительства глубоких тыловых рубежей», предусматривало формирование 6 саперных армий общей численностью 300 тыс. чел., местом дислокации одной из которых был определен Саратов [10, л. 118].

Однако к моменту принятия указанных решений ГКО советское командование располагало лишь самой общей схемой оборонительных линий. Вспоминая ход совещания в Кремле 14 октября 1941 г., на которое были вызваны руководители ряда прифронтовых областей, прежде всего, по вопросу о неотложном развертывании оборонно-укрепительных работ, Н. С. Патоличев, бывший в то время первым секретарем Ярославского обкома ВКП (б), свидетельствует о том, что «каких-либо расчетов строительства оборонительных рубежей по времени, по количеству людей и т. д. ни у кого даже предположительно не было. Да и сам военно-инженерный характер сооружения не освещался, Сталин сказал, что оборонительные рубежи надо возводить очень быстро» [11, с. 127]. С большой задержкой только 27 октября Наркомат обороны выдал проекты

и определил объем работ, а в середине ноября 1941 г. в основном завершил формирование саперных армий. Поэтому местные органы власти, имея смутные представления о поставленных задачах, вынуждены были самостоятельно принимать меры по началу сооружения оборонительных линий.

В Саратове первым откликом на постановления ГКО по строительству оборонительных рубежей в тыловых районах было секретное решение бюро обкома ВКП (б) от 16 октября 1941 г., которое в общей форме обязывало «облисполком обеспечить по заявкам военных советов мобилизацию рабочей силы, конного транспорта и всех материально-производственных ресурсов для строящихся оборонительных рубежей» [12, л. 399]. А уже решение бюро Саратовского обкома ВКП (б) от 21 октября 1941 г. конкретизировало его: организация строительства саратовского оборонительного обвода возлагалась на местные строительные организации (стройтресты № 6, 13 Моспромстроя и саратовские управления аэродромного и ирригационного строительства), распределенные по трем секторам рубежа. Военкоматам предписывалось провести мобилизацию лиц старших возрастов и ранее не призванных контингентов, а также лиц, отчисленных из действующей армии призывного возраста (до 50 лет) из числа эвакуированных, организовав из них строительные батальоны по 1000 чел. в каждом. Городские и районные власти обязывались направить на строительство рубежа со своим инструментом трудоспособное гражданское население, разместив его по трассе в Воскресенском, Куриловском, Новобурасском, Вязовском, Татищевском, Аткарском, Дурасовском, Широко-Карамышском и Бальцерском (Красноармейском) районах [13, л. 1–5]. После получения проектной документации 28 октября 1941 г. бюро обкома ВКП (б) приняло еще одно решение – «О строительстве оборонительного рубежа по реке Медведице». Организацией его строительства должно было заниматься саратовское военно-строительное управление № 260 [14, с. 43–44].

Однако в самой схеме прохождения линий укреплений еще оставались неясности, о чем свидетельствует план строительства оборонительного рубежа вокруг города, принятый 31 октября 1941 г. Саратовским городским комитетом обороны по докладу представителя военного гарнизона майора Кузьмина. Этот план предполагал возведение трех оборонительных рубежей (удаленного, рубежа в сфере досягаемости дальнего артиллерийского огня и рубежа непосредственной обороны) с примкнутыми флангами к Волге [15, л. 7–14]. Тем не менее в конечном итоге согласно схеме Генштаба Красной Армии в первый период строительства в Саратовской области соорудилось два оборонительных рубежа: рубеж

«М», проходивший по р. Медведице от Петровска до Гуссенбаха (Линево) и «СО» (Саратовский обвод), тянувшийся от Волги севернее Воскресенского через Сокур, Лысье горы до Волги по р. Широкий Карамыш. Кроме того, были размечены также участки оборонительного рубежа «ЛБ», проходившего в границах области с севера на юг по левому берегу Волги, но его никогда не строили.

По своему характеру оборудование оборонительных линий в Саратовской области ничем не отличалось от возводимых в то время рубежей полевого типа в других районах европейской части страны. Главными видами фортификационных сооружений являлись противотанковые рвы, эскарпы, котрэскарпы, создаваемые, как правило, сплошной цепочкой, бетонные долговременные (ДОТ) и деревоземляные огневые точки (ДЗОТ), командные и наблюдательные пункты, стрелковые окопы и ходы сообщения. Ввиду крайнего недостатка минновзрывных средств в качестве противотанковых и противопехотных заграждений использовались металлические ежи, деревянные надолбы и завалы. Основным элементом и расчетной единицей при строительстве служили батальонные районы обороны, протяженностью на основных направлениях по фронту обороны 3–3,5 км, глубиной 1,5–2 км; на второстепенных направлениях – соответственно 5 и 1,5 км.

Организационно-техническое руководство строительства отдельных участков рубежей осуществляли созданные на базе указанных выше местных строительных организаций управления военно-полевого строительства (всего 13), вошедшие в состав 7-го Управления оборонительных работ (УОБР) Наркомата обороны СССР, начальником которого был назначен опытный военный инженер полковник В. В. Косарев. Он же стал командовать и 7-й саперной армией, формирование которой полностью завершилось лишь в декабре 1941 г. Три саперные бригады (12-я, 20-я и 21-я) этой армии общей численностью личного состава более 24 тыс. чел. были созданы за счет призывного контингента лиц старших возрастов и ограниченно годных к военной службе лиц младших возрастов, эвакуированных из прифронтовых Харьковской, Орловской, Курской и Воронежской областей. Они возводили долговременные сооружения и частично производили земляные работы [16, л. 131; 17, л. 112]. Трудоемкие земляные работы и строительство простейших полевых сооружений осуществляло мобилизованное население из городов и сел области: колхозники и рабочие, служащие и студенты, домохозяйки и школьники старших классов.

Всего на строительство саратовских оборонительных рубежей из области было привлечено около 100 тыс. чел. [9, с. 117]. Кроме того, почти 1600 жителей Хвалынского района

участвовали в сооружении куйбышевских оборонительных рубежей в составе 4-го УОБР [18, л. 10]. Деревня после этой трудовой мобилизации практически лишилась, хотя и временно, наиболее активной и трудоспособной части населения. Вот что, например, пишет по этому поводу в своих воспоминаниях бывший председатель колхоза из с. Дмитриевка Новоузенского района М. И. Китаев: «В первые дни и месяцы вражеского нашествия у нас более половины трудоспособных мужчин ушли на фронт... Осенью правление колхоза получило указание об отправке женщин на сооружение оборонительных рубежей. Уехали почти все женщины старше 18 лет. В селе остались лишь те, у кого были малые дети» [19, с. 119–120]. Для питания такой массы людей правительство вынуждено было разрешить даже забить 5 тыс. голов крупного рогатого скота из числа эвакуированного сюда из западных районов страны [16, л. 88].

Вместе с людским контингентом на сооружение рубежей на местах было мобилизовано несколько сотен лошадей, около 100 автомашин и 234 трактора [13, л. 63; 20, л. 63; 21, л. 5; 22, л. 2; 23, л. 3; 24, л. 1; 25, л. 48]. Разумеется, по масштабам строительства данного количества тягловой силы и техники было недостаточно, тем более, что большинство автомашин и тракторов прибыли после завершения уборочных работ изношенными и 60–70% из них быстро ломались и требовали капитального ремонта. Из-за нехватки кормов среди конепоголовья имел место немалый падеж. Так, только по 55-му Управлению военно-полевого строительства было выведено из строя 4 трактора и пало от истощения 28 лошадей [22, л. 3]. Примерно такая же картина наблюдалась и в других управлениях. Если учесть, что трассы рубежей проходили преимущественно вдали от железных дорог, то все это крайне затрудняло подвозку к местам строительства материалов, инструментов и продуктов питания.

С самого начала строительства особые трудности возникли в рекогносцировке (разметке) трассы рубежей и проектировании оборонительных сооружений, которые начались еще до прибытия военных специалистов 7-й саперной армии. Проводились они главным образом офицерами местных военных училищ, зачастую не имевших достаточной инженерной подготовки. Некачественная рекогносцировка нередко приводила к тому, что трассы рубежей соседних участков не совпадали, часто менялись, отсюда – наличие бросовых работ и в первую очередь трудоемких земляных. В отчете штаба 55-го УВПС отмечалось: «Материал рекогносцировки по 13 батрайонам был получен только 1 декабря, по остальным 5 – между 1 и 4 декабря. Тем самым возникала необходимость корректировки и уточнения разбивки начатых работ, что в отдельных случаях имело следствие бросовые

работы. Так, например, фас рва у Белого озера, разбитый по болоту с объемом бросовой работы в 2127 м³» [22, л. 4]. Нужно ли говорить, как это сказывалось на моральном состоянии строителей, когда они видели бесполезность своего труда. Вопросами организации правильной рекогносцировки на поволжских оборонительных рубежах в ноябре 1941 г. специально занималась комиссия Генштаба во главе с зам. начальника оперативного управления генерал-майором Д. Н. Никишевым. Комиссия потребовала от штабов саперных армий создать особые рекогносцировочные партии, которые бы проверяли размеченные участки рубежей и исправляли допущенные ошибки [26, л. 2]. Позже в связи с изменениями ситуации на фронте схема оборонительных укреплений на рубежах дважды подвергалась уточнениям. Первый раз это было сделано после нового «Указания по строительству укрепрайонов в зимних условиях» Генштаба от 8 декабря 1941 г., а второй раз крупные изменения были внесены постановлением ГКО от 27 декабря 1941 г. № 1068 сс о строительстве оборонительных рубежей только на главных направлениях, в результате чего объем сократился почти наполовину [16, л. 160; 27, л. 178].

Определенный ГКО срок завершения строительства оборонительных рубежей в Поволжье – к 10 декабря 1941 г. – оказался более чем нереальным. Как видим, сильно затянулся организационный период, и непосредственно строительные работы начались лишь в конце октября – начале ноября 1941 г. Когда прибыли саперные бригады, было отобрано местное население и подобраны инженерно-технические кадры управлений. Кроме того, масштабы и трудности, с которыми пришлось столкнуться в ходе строительства, оказались куда более сложными, чем это предполагалось. Поэтому сооружение велось в течение трех с лишним месяцев и завершилось выполнением запланированного объема работ, прежде всего, по важнейшим участкам рубежей только в конце января 1942 г.

Работы проводились в напряженной военной обстановке и при неблагоприятных метеорологических условиях: были дожди, метели и сильные морозы, доходившие до 30° ниже нуля. В таких условиях земляные работы тяжелы и для физически крепких мужчин. Для женщин же, которые составляли основную массу строителей из мобилизованного населения, они были исключительно трудны. Отсутствовал к тому же в достаточном количестве необходимый инструмент, особенно ломы, кувалды, клинья. У многих работающих в связи с тем, что при отправке их ориентировали на месячный срок, не было теплой одежды и обуви. Это серьезно отражалось на выходе на работу. В некоторые дни на трассу рубежей не выходило до 30% списочного состава рабочих. Первостепенной задачей была

борьба с обморожением людей. Во многом сохранение здоровья мобилизованного гражданского населения зависело от предусмотрительности руководителей организаций, которые посылали людей на оборонительные работы. В этой связи В. А. Артисевич, исполнявшая в 1941–1942 гг. обязанности ректора Саратовского университета, вспоминала, что, когда вуз получил разнарядку на отправку студентов и преподавателей на строительство оборонительных сооружений в районе Ртищева, то «мы послали туда сначала наших представителей – профессора Н. И. Усова, зав. столовой А. Г. Могилевича, – выдали студентам обувь со склада кафедры физкультуры, живущих в районах послали за теплой одеждой и только тогда отправили отряды, возглавляемые преподавателями. Студентов пединститута послали без предварительной подготовки со стороны ректората, и они вскоре стали возвращаться, так как не были подготовлены к такой работе, многие простудились, не был налажен быт» [28, с. 89].

Мобилизованное население расселяли по всем близлежащим селам и деревням, уплотняя их сверх предела, заселяя и чердаки домов, и сараи. Приспосабливали под жильё полевые станы, овечьи кошары и даже стога соломы в поле. Часть людей селилась сначала в палатках, а потом в землянках. Усилиями городских предприятий и учреждений здесь наскоро создавались полевые кухни, походные пекарни, примитивные медпункты, передвижные бани и парикмахерские. Все это требовало внимания и немалых материальных затрат.

Далеко не все из гражданских строителей могли выполнить установленную норму выемки грунта – около 1,5 м³. Немногие, как например, бригады землекопов Абдул-Имена Касанова из совхоза № 53 Александровогайского района и Сергея Денисовича Журовока с Саратовского шпалопропиточного завода, колхозницы сельхозартели «Трудовик» Новоузенского района Акулины Ивановны Шатохиной регулярно ее перевыполняли. Командование 7-й саперной армии и обком ВКП (б) представили их к поощрению. Вот что, в частности, говорилось в наградном листе А. И. Шатохиной о представлении ее к ордену Трудового Красного Знамени: «Тов. Шатохина работала бригадиром женской бригады землекопов, соревнуясь с передовыми мужскими бригадами. Исключительно благодаря самоотверженной работе, лично показывая образцы работы, тов. Шатохина добилась, что бригада в целом ежедневно выполняла 140–150% и обеспечила выработку 2,2 м³ на человека в день» [29, л. 102]. Всего к награждению орденами и медалями были представлены 5 гражданских строителей [29, л. 8–12]. Ряд районов, колхозов и предприятий, сотни людей получили грамоты от командования 7-й саперной армии.

В числе награжденных были доценты исторического факультета Саратовского университета И. В. Синицын, Л. А. Дербов и Э. К. Путный.

Сооружение оборонительных рубежей находилось под постоянным контролем областных и районных партийных органов, поэтому спрос с руководителей групп за результаты работы был, как и везде в то время, весьма жестким. Надо сказать, что вопрос о подключении к организации оборонительного строительства структур ВКП (б) был поставлен еще в начале октября 1941 г. начальником ГУОБР К. Павловым. В докладной записке для членов ГКО он писал: «Строительство оборонительных сооружений переросло возможности ГУОБРа как ведомственной организации. Необходимо возложить ответственность за своевременное окончание оборонительных работ и снабжение работающего населения на первых секретарей областных и районных комитетов партии, на территории которых проходит оборонительное строительство, обязав их выделить одного секретаря обкома и райкома, с группой членов партии, для проведения мобилизационной, политической и снабженческой работы» [цит. по: 6, с. 142]. Это предложение было поддержано ГКО и нашло отражение в уже упоминавшемся постановлении от 13 октября 1941 г. № 787 сс.

Все вопросы, касавшиеся участия местного населения в оборонных работах и взаимодействия военных структур с местными предприятиями и организациями, решались через соответствующие партийно-советские органы. На оборонительное строительство распространялась и существовавшая тогда система политико-идеологического воздействия. Были назначены комиссары секторов и политруки участков, действовали бригады лекторов и агитаторов, выходили многотиражики УВПС и армейская газета «Доблесть». За состояние работ на оборонительных рубежах отвечал секретарь обкома ВКП (б) Е. П. Колущинский, освобожденный на время от всех других поручений. Все это давало эффект в плане поддержания необходимого ритма работы.

Однако ощутимые результаты достигались, прежде всего, за счет улучшения организации труда и оснащённости строительства инструментами и материалами. Со временем приходили к наиболее рациональной расстановке людей по рабочим местам. Мужчины, например, вскрывали мерзлый грунт, а женщины отбрасывали землю. Примечательно, что самые высокие темпы строительства наблюдались в конце декабря 1941 г. – январе 1942 г., хотя в это время число работающих значительно сократилось. Темпы выросли благодаря как улучшению обеспеченности инструментами, так и широкому внедрению соревновательной системы, где основным стимулом для отдельного коллектива являлось выполнение определенного объема, после чего разрешалось возвращение домой.

Возведение фортификационных сооружений на оборонительных рубежах потребовало большого количества металлических и железобетонных конструкций для долговременных огневых точек, камня, леса и других строительных материалов. Все это изыскивалось исключительно на месте. Только до 12 декабря 1941 г. предприятия Саратова, Балашова и Вольска изготовили по заказу 7-й саперной армии 316 железобетонных колпаков, 350 стрелковых огневых точек, 1000 металлических ежей, 41 разборный ДОТ [16, л. 108]. Для производства инженерного оборудования было специально выделено 62-е УВПС, созданное на базе конторы ОСМУ Моспромстроя № 2. О том, что коллектив управления успешно справился с поставленными перед ним задачами, завоевав тем самым авторитет в глазах военных строителей, свидетельствует тот факт, что в августе 1942 г. командование 7-й саперной армии, находясь в это время на сооружении рубежей под Сталинградом, ходатайствовало перед Саратовским обкомом ВКП (б) и Приволжским военным округом о передаче ей данной строительной организации, поскольку она имела опыт и квалифицированные кадры «по заготовке и производству конструкций оборонительных сооружений» [30, л. 84].

10 января 1942 г. 7-я саперная армия получила от зам. начальника Генштаба генерал-лейтенанта А. М. Василевского распоряжение о прекращении строительства и сдаче рубежей под охрану местным органам власти. Однако работы на саратовских оборонительных рубежах продолжались до 1 февраля, поскольку требовалось выполнить установленный объем строительства. Прием оборонительных рубежей производили комиссия Приволжского военного округа во главе с начальником инженерной службы 2-го танкового училища капитаном Афанасьевым, куда был включен заместитель председателя Саратовского облисполкома А. И. Трушко, и районные комиссии во главе с райвоенкомми. В начале двадцатых чисел февраля 1942 г. приемка рубежей повсеместно завершилась. Исполком Саратовского облсовета своим решением от 26 января 1942 г. возложил персональную ответственность за сохранность построек и материальных ценностей, имевшихся на оборонительных рубежах, на председателей местных сельсоветов и колхозов. Гражданское население возвращалось на прежние места жительства, а 7-й саперная армия передислоцировалась в район Воронежа. Общая протяженность построенных в тот период оборонительных рубежей составляла около 500 км, на которых имелось 288 км противотанковых рвов, эскарпов и контрэскарпов, установлено свыше 2,5 тыс. огневых точек различного назначения. Объем земляных работ составил около 3,5 млн м³ грунта [16, л. 230].

Так как ни один участок рубежей в Саратовской области войсками не занимался и не использовался по назначению, то под воздействием сезонных явлений весной 1942 г. сооружения пришли в непригодное состояние. Поэтому вскоре последовало указание Наркомата обороны о проведении силами местного населения их ремонта и восстановления. Снова на оборонительные работы были мобилизованы сотни людей, техника, подводы, что, естественно, осложнило проведение весенней посевной кампании. Осуществлялась откачка воды, ремонтировались деревянные конструкции, делалась обваловка земель огневых точек и маскировка их под местность, производилось исправление профиля противотанковых препятствий.

С лета 1942 г. ввиду начавшегося нового наступления гитлеровских войск, по решению Ставки Верховного Главнокомандования в Саратовской области, ставшей вскоре ближайшим тылом фронта, совершенствовались сооруженные ранее и строились новые оборонительные рубежи и отдельные опорные пункты. В связи с тем, что опасность наиболее вероятного удара противника по Саратову исходила из района Сталинграда, основное внимание уделялось прикрытию подступов к городу с юга. С этой целью строились отсечные рубежи «Ш» и «Д», укреплялся южный участок оборонительного рубежа «СО» протяженностью 150 км от Киево-Полтавки до Обольяниновки, которому была присвоена литера «С», а для непосредственной обороны города сооружались рубежи «Н» и «Г». Строительство новых оборонительных линий осуществлялось согласно постановлению Военного совета Приволжского военного округа от 17 сентября 1942 г.

Оборонительный рубеж «Ш» протяженностью 62 км проходил от с. Чадаевки по р. Карамыш до с. Рыбушки и далее до Сосновки на Волге. Он одновременно являлся отсечным для рубежей «М» и «СО» и включал в себя 25 батальонных узлов обороны, 1 ротный опорный пункт и 1 взводный опорный пункт [31, л. 30].

Оборонительный рубеж «Д» сооружался по линии Балашов – Воронин – Тетервятка – Даниловка – Нижняя Добринка. Большая его часть проходила по территории Сталинградской области, а в пределах Саратовской области он имел протяженность 30 км [32, л. 38]. В соответствии с указанием Военного совета Воронежского фронта в западной части области также в качестве опорных пунктов обороны оборудовались населенные пункты Турки, Романовка, Усть-Щербедино и др. [20, л. 74].

Полукольцевой оборонительный обвод «Н» должен был упираться своими флангами в Волгу и пролегать по населенным пунктам Усть-Курдом – Татищево – Красный Текстильщик. Полностью на нем оборудовался только участок

у Татищева протяженностью 25 км, который состоял из 5 батальонных узлов обороны [33, л. 25]. Работы на этом рубеже 35-й УОС вел всего 12 дней, а местное население не привлекалось.

Городской оборонительный обвод «Г» проходил передним краем по юго-западным и западным окраинам Саратова и господствовал в высотном отношении над прилегающей к нему местностью. Его протяженность составляла около 50 км, весь комплекс сооружений включал 44 батальонных узла обороны и 4 городских сектора непосредственной обороны [34, л. 111; 35, л. 22; 36, л. 5]. Поскольку рубеж находился практически в черте города, то это не потребовало размещения гражданского населения в местах проведения работ; строители добирались сюда из города пешком, что сократило время работы на рубеже до 5–6 ч вместо 10 ч, как на других участках оборонительного строительства.

По сравнению с предыдущим периодом строительства работы в 1942–1943 гг. в Саратовской области носили менее масштабный характер. Об этом говорит уже тот факт, что занято в них было почти в 5 раз меньше людей, техники и тягловой силы. В работах участвовали максимально 6,2 тыс. бойцов стройколонн 27-го (начальник полковник Прусс), 35-го (начальник полковник Ковин) и 23-го (начальник полковник Загородний) управлений оборонительного строительства (УОС), созданных на основе расформированных саперных армий, 12 тыс. чел. гражданского населения и около 2 тыс. солдат Саратовского гарнизона. В сентябре – октябре 1942 г. практиковался также массовый выход жителей Саратова на воскресники для проведения работ по городскому оборонительному обводу [37, л. 58]. Кроме того, к строительству привлекалось 460 автомашин, 57 тракторов и 746 подвод [33, л. 111; 38, л. 9, 10; 39, л. 15; 40, л. 50; 36, л. 6; 37, л. 21–23]. Значительно сократилась протяженность строившихся оборонительных рубежей и трудоемкость работ. Так, объем выполненных земляных работ уменьшился более чем наполовину и составил около 1,5 тыс. м³, противотанковых рвов и прочих ПТП на новых рубежах было сооружено 147 км, что почти в 2 раза меньше, чем осенью 1941 – зимой 1941/42 гг. [31, л. 30; 33, л. 132]. Несмотря на то, что увеличилась насыщенность батальонных узлов обороны огневыми сооружениями, доля трудоемких железобетонных и деревоземляных долговременных огневых точек уменьшилась. Вместо них ведущее место заняли огневые позиции открытого типа. Если на обводе «СО» в первый период строительства было возведено 1095 ДОТов и ДЗОТов, а открытых площадок для пулеметов и орудий 523 единицы, то на рубеже «Г», например, ДОТов и ДЗОТов имелось 275 штук, тогда как прочих огневых сооружений – 2160 единиц [16, л. 230; 17, л. 108; 33, л. 132; 31, л. 30; 41, л. 65].

Так как осенью 1942 г. произошел переход на новую принципиальную схему батальонных узлов обороны, изменилась и сама организация строительства. Устанавливалась четкая очередность возведения батузлов обороны по всему периметру оборонительного рубежа, а не по отдельным направлениям, как ранее. Работы по строительству огневого сооружения производились, как правило, комплексно, без расчленения на отдельные процессы. С этой целью создавались комплексные бригады из местного населения и бойцов стройколонн УОС численностью 20–25 чел. Данная мера почти вдвое повышала скорость строительства, что было особенно важно в условиях ограниченности рабочей силы. Вместе с тем нельзя не отметить и определенный негативный момент изменения тактической схемы оборонительных рубежей. Там, где трассы новых рубежей проходили по ранее строившимся участкам, старые огневые сооружения практически не использовались вследствие несоответствия их расположения новой принципиальной схеме [38, л. 21]. А это означало, что даже в случае применения саратовских рубежей в боевых условиях, прежние затраты оказывались в значительной мере безрезультативными и лишними.

Приобретенный в предшествующий период опыт строительства оборонительных рубежей позволил лучше организовать бытовые условия привлеченного к сооружению укреплений гражданского населения. Так, инструктор военного отдела Саратовского обкома ВКП (б) Филатов, обследуя в конце ноября 1942 г. положение в 27-м УОС, отмечал: «Мобилизованное население в основном размещено в домах населенных пунктов по 5–10 чел. и общежитиях по 100–250 чел.. Разбиты они по отрядам и бригадам. Жилищно-бытовые условия нормальные. Питание в большинстве отрядов организовано 2 раза в день – утром и вечером, днем выдается кипяток... Ежедневно в обеденный перерыв проводятся политинформации о событиях на фронте и в стране. Кроме того, проведен целый ряд докладов и бесед. Часто демонстрируются кинокартины, с 5 по 28 ноября прошел смотр художественной самодеятельности. Командование 27 УОС проявило достаточно заботы в организации бытовых условий для мобнаселения, в результате этого многие рабочие, развернув соцсоревнование в бригадах, показывают стахановские методы работы, значительно перевыполняя нормы выработки» [42, л. 171].

Такова в целом картина почти полуторагодичных усилий воинов Красной Армии и населения края по созданию оборонительных укреплений в годы Великой Отечественной войны в Саратовской области. Общая протяженность 6 возводимых оборонительных рубежей составила более 600 км [8, с. 187]. Поскольку территория области, как известно, не стала театром военных

действий сухопутных сил противоборствующих сторон, возникает закономерный вопрос о необходимости их строительства здесь, в противовес которому всегда будет выдвигаться трудно оспоримый аргумент: ну а если бы противник прорвался и сюда? Этот вопрос необходимо рассматривать, по всей видимости, в совокупности с проблемами готовности страны к отражению фашистской агрессии, соотношения сил сторон, уровнем руководства армией и состоянием боевого духа войск. Поэтому данную акцию, на наш взгляд, следует признать в условиях, когда она осуществлялась целесообразной и, пожалуй, своевременной. В то же время с военно-технической точки зрения качество проектирования и строительства оборонительных рубежей было не на высоте.

Отмечая патриотизм и жертвенность людей при сооружении оборонительных рубежей, нужно видеть и то, что эта мера поглотила большие ресурсы, трудно восполнимые в период войны. Можно утверждать, что оборонительное строительство было одним из факторов, подорвавших производительные силы деревни в годы войны. На рубежах изнашивалась остродефицитная техника, расходовалось столь нужное в период весенних и осенних полевых кампаний 1942 и 1943 гг. горючее. Из-за нехватки кормов приходили в истощенное состояние лошади – основное в ту пору тягло в деревне, участились случаи их падежа. Наконец, необходимо сказать и о немалом уроне, нанесенном оборонительными работами, здоровью женщин и подростков.

Не совсем убедительными выглядят сроки сооружения оборонительных рубежей. Под Саратовом оно продолжалось до середины марта 1943 г., когда уже оперативно-стратегическая обстановка на фронте претерпела значительные изменения после разгрома немецкой группировки под Сталинградом. Только в конце января 1943 г. Саратовский обком ВКП (б) окончательно отказал руководству 35-го УОС увеличить выход местного населения и предупредил, что в течение февраля оно должно быть демобилизовано [34, л. 28]. Но и весной–летом 1943 г. вновь на оборонительных рубежах организовывались восстановительные работы. Даже 5 марта 1944 г. саратовские власти получили от командующего ПриВО письмо следующего содержания: «Решением Генерального штаба Красной Армии дальнейшая охрана и поддержание в порядке оборонительных сооружений тыловых оборонительных рубежей, возведенных на территории Саратовской области, признана нецелесообразной, за исключением участка рубежа: Белое озеро – Каменка – Рыбушка – Обольяниновка, где все сооружения поддерживать в порядке, организовав их надлежащее охранение» [43, л. 1]. Спору нет, общее тактико-техническое состояние оборонительных рубежей от этого не пострадало,

а, напротив, улучшилось, но это уже были ничем не оправданные затраты человеческого труда и материальных средств.

Список литературы

1. *Ставицкий Ю.* Путь к победе проторили инженерные войска // Красная звезда. 2020. 8 мая.
2. Инженерные войска Советской Армии 1918–1945 гг. / под общ. ред. С. Х. Аганова. М. : Воениздат, 1985. 488 с.
3. *Комаровский А. Н.* Записки строителя. М. : Воениздат, 1973. 262 с.
4. *Мальцев М. М., Вихирев К. А., А. Э Гондельсман, Губенко А. А., Корнев А. С., Краснобаев А. И., Макаров А. П., Минеев Н. Ф., Шварцман С. Б.* Рубежи мужества М. : Издательство ДОСААФ, 1978. 158 с.
5. *Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д.* Трудящиеся Поволжья – фронту: Оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1984. 173 с.
6. *Маляров В. Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб. : ВИТУ, 2000. 348 с.
7. *Фролов Д. Ф.* Подвиг саратовцев в Великую Отечественную войну. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1972. 160 с.
8. *Ванчинов Д. П.* Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1976. 305 с.
9. *Данилов В. Н.* Оборонительное строительство в Поволжье в 1941–1943 гг.: масштабы, цена и результаты // Военно-исторические исследования в Поволжье : сборник научных трудов. Вып. 2. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1997. С. 168–185.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644 (Государственный Комитет Обороны). Оп. 1. Д. 12.
11. *Патолитчев Н. С.* Испытание на зрелость. М. : Политиздат, 1977. 287 с.
12. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО) Ф. 594 (Саратовский обком КПСС). Оп. 2. Д. 8.
13. ГАНИСО, Ф. 594. Оп. 1. Д. 2298.
14. Саратовская область в годы Великой Отечественной войны. Архивные документы / под ред. В. Н. Данилова. Саратов : Издательство Саратовской губернской торговой-промышленной палаты, 2005. 196 с.
15. РГАСПИ. Ф. 17 (Центральный комитет КПСС). Оп. 88. Д. 504.
16. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 343 (7-я саперная армия). Оп. 5438. Д. 4.
17. ЦАМО. Ф. 343. Оп. 5438. Д. 65.
18. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2748.
19. *Китаев М. И.* Трудный хлеб // Война, народ, победа: в 4 кн. Кн. 3 / сост. И. М. Данишевский, В. И. Радин. М. : Политиздат, 1980. С. 119–127.
20. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2592.

21. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-1656 (Управления военно-полевого строительства 7-й саперной армии). Оп. 1. Д. 2.
22. ГАСО. Ф. Р-1656. Оп. 2. Д. 4.
23. ГАСО. Ф. Р-1656. Оп. 3. Д. 2.
24. ГАСО. Ф. Р-1656. Оп. 4. Д. 4.
25. ГАСО. Ф. Р-1656. Оп. 6. Д. 2.
26. ЦАМО. Ф. 322 (4-я саперная армия). Оп. 4796. Д. 3.
27. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 17.
28. *Артисевич В. А.* Одинаковых судеб не бывает: воспоминания. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2009. 240 с.
29. ЦАМО. Ф. 343. Оп. 5438. Д. 51.
30. ЦАМО. Ф. 343. Оп. 5438. Д. 13.
31. ЦАМО. Ф. 30020 (27-е Управление оборонительного строительства НКО). Оп. 1, Д. 8–12.
32. ЦАМО. Ф. 157 (Штаб Приволжского военного округа). Оп. 12787. Д. 6.
33. ЦАМО. Ф. 30023 (35-е Управление оборонительного строительства НКО). Оп. 1. Д. 37.
34. ЦАМО. Ф. 30023. Оп. 1. Д. 67.
35. ЦАМО. Ф. 157. Оп. 12787. Д. 21.
36. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3529.
37. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2783.
38. ЦАМО. Ф. 30020. Оп. 1. Д. 5–7.
39. ЦАМО. Ф. 30023. Оп. 1. Д. 33.
40. ЦАМО. Ф. 30023. Оп. 1. Д. 1.
41. ГАНИСО. Ф. 30 (Саратовский горком КПСС). Оп. 15. Д. 57.
42. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2183.
43. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4066.

Поступила в редакцию 02.01.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 02.01.2023; approved after reviewing 15.01.2022; accepted for publication 20.01.2023